

С 1980 по 1994 год я работал в разных должностях, от инженера-программиста до начальника информационно-вычислительного центра в производственном геологическом объединении «Енисейнефтегазгеология». Наше подразделение, оснащённое электронно-вычислительной техникой, меняло название и «мигрировало» из одной экспедиции ПГО «Енисейнефтегазгеология» в другую: сначала из комплексной тематической экспедиции, базировавшейся в Красноярске, в Эвенкийскую нефтегазоразведочную экспедицию, базировавшуюся в Байките, а потом в геофизическую экспедицию по исследованиям в скважинах, базировавшуюся в посёлке Гремучий Богучанского района. Когда же в России наступила эпоха больших перемен и геологическая отрасль в прежнем своём качестве стала не нужна или просто не по карману государству, наше подразделение попало под сокращение, и бывшие его работники разошлись по предприятиям и организациям Байкита.

Я стал работать учителем информатики в Байкитской средней школе. Когда же, спустя почти десятилетие после развала геологии и сокращения нашего подразделения, ПГО «Енисейнефтегазгеология» стало акционироваться, все бывшие его работники получили определённое количество акций — привилегированных и обычных, в зависимости от стажа. И как только это распределение акций произошло, сразу же началось наступление на владельцев акций с целью их выкупа и передела собственности. Наступали в том числе и члены команды тогдашнего губернатора Эвенкийского автономного округа Бориса Золотарёва.

Не знаю как у других держателей акций, но у меня дело доходило до смешного. Меня уговаривали продать свои акции депутаты тогдашнего представительного органа — Эвенкийского Суглана, игравшие со мной в одной поселковой волейбольной команде с поэтическим названием «Бодрость», а тогдашний руководитель Байкитского района Владимир Стуров и вовсе поставил вопрос о продаже принадлежавших мне акций ребром: «Ты что, хочешь поссориться с самым великим и могучим губернатором Эвенкии, представляющим великую и могучую нефтяную компанию „ЮКОС“?!»

Вообще-то говоря, а дело происходило в 2003 году, я продолжал спокойно работать учителем информатики в местной школе

и вести шахматный кружок в местном же Центре детского творчества и ни о каких ссорах с великими и могучими губернаторами и тем более с великими и могучими нефтяными компаниями не помышлял. Но и поддаваться такому дружному давлению как со стороны депутатов Эвенкийского Суглана, так и со стороны руководства Байкитского района мне не хотелось.

Решающую роль в моём решении продать мои акции, как привилегированные, так и обычные, сыграло не многоголосие депутатов Эвенкийского Суглана и не громкоголосие руководства Байкитского района, а обычный почтовый перевод, корешок которого перед вами, уважаемый читатель.

Получив дивиденды по акциям в размере восьмидесяти четырёх рублей, я продал мои нефтегазоносные акции и купил на вырученные деньги ноутбук, который служил мне верой и правдой много лет.

Почта России	Г Л И Н И Я О Т Р Е З А
ТАЛОН	
к почтовому переводу	
на <u>84</u> руб. <u>2</u> коп.	
От кого _____	
ИНН 2466013111 ОАО «Енисейнефтегаз»	
660049 г. Красноярск пр. Мира, 36	
Р/с 40203810500030310013 в КФ АИКБ	
ЗАО «Енисейский объединенный банк»	
БИК 040407853	
Адрес _____	
<small>(улица, номер дома, квартиры, город)</small>	

<small>(почтовый индекс)</small>	

А
Для письменного сообщения
<u>И. В. Федорин</u>
<u>содержатель мин</u>
<u>камерной</u>
<u>камер</u>

